

— Прибыли сэр Фрэнсис Беленоуз и леди Пенелопа Сизтлин!

Самая красивая женщина в мире, единственная девушка, помимо принцессы, на кого будут обращать внимание на сегодняшнем балу. И она может выйти позже замуж за наследного принца.

Пенелопа, когда спускалась по лестнице в ярком платье и с опущенными вниз светлыми ресницами, напоминала ангела. К тому же её партнёр паладин, о котором заботились в храме, отчего картина становилась ещё живописнее.

Беатрис уставилась на Фрэнсиса, и внезапно их взгляды встретились. Бесчувственные голубые глаза, которые она видела перед своей смертью, и плотно сжатые губы вместе создавали аскетичный образ.

Беатрис ожидала, что он скоро отвернется, потому что они не были знакомы, но Фрэнсис почему-то продолжал поддерживать зрительный контакт. Неузнаваемые эмоции бурлили в его утончённых глазах, однако Беатрис видела перед собой всего лишь более молодое лицо из её воспоминаний. Когда они сталкивались в прошлом, его уже признали самым выдающимся из паладинов. Это произойдет, по крайней мере, через три года.

Не похоже, что он собирался насмехаться, как Канеман, но ей всё равно было неловко, потому что в его глазах не было враждебности. В этот момент герцог Маркес, который стоял рядом с ней, легонько потянул Беатрис за руку.

— ?.. — девушка вопросительно взглянула на него.

Канеман молча посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд вперёд.

«Что?»

Беатрис, слегка нахмурившись, продолжала смотреть на него снизу вверх, но он молчал, делая вид, что не замечает этого.

«Разве он не хотел мне что-то сказать? В этой жизни мне действительно непонятны его слова и действия».

В любом случае Пенелопа, которую она давно не видела, была так же прекрасна. Этого было достаточно для поддержания слухов, что многие молодые лорды проводили ночи в слезах из-за неё. Пенелопа была связана с несколькими мужчинами, хотя, в конце концов, обручилась с наследным принцем.

— Так когда прибудет принцесса?

Судя лицу, Феликс намеревался сразу же после этого покинуть бал, который был ему совсем не интересен.

— Близится начало вечера, значит, и они должны скоро появиться, — ответил Канеман, стоявший рядом с Беатрис.

— Из всех людей, которые стали паладинами в этот раз, Фрэнсис Беленоуз — самый известный. Должно быть, его внешность сыграла в этом свою роль.

Фрэнсис присутствовал на балу в качестве партнёра Пенелопы. Вероятно, есть и другие, но, насколько помнила Беатрис, эти четверо мужчин, включая наследного принца, были самыми известными. Внезапно она задумалась: когда же они все влюбились в Пенелопу?

С Фрэнсисом девушка уже была связана, потому что он пришёл на бал в качестве её партнёра. Феликс стоял рядом с Агатой, но, казалось, он ещё не был ею заинтересован. Беатрис снова посмотрела на Канемана. Когда они снова встретились взглядами, выражение его синих глаз было иным, он словно спрашивал её: «Что такое?».

— Эта леди очень красивая.

Канеман вопросительно взглянул на неё, словно не мог понять смысла слов.

— Понятно, — согласился он.

Хотя нет, его ответ был немного расплывчатым. Он осмотрелся по сторонам, а затем снова вперёд — его словно не интересовала Пенелопа. Беатрис подумала, что, наверное, время этого мужчины ещё не настало, и тоже посмотрела вперёд. Вопросительный взгляд Канемана коснулся её, но она проигнорировала его.

Затем дверь снова широко распахнулась. Теперь, когда все участники бала уже собрались, было очевидно, кто это. Церемониймейстер заговорил громче, чем когда-либо раньше, объявляя о прибытии императорской семьи. Они начали заходить по очереди. Наследный принц сопровождал императрицу, маркиз Вернанди — императорскую наложницу, а принцессу Анжелику — великий герцог Амбросио.

Беатрис удивилась, что великий герцог, который вел себя соответственно титулу и никогда не покидал пределы великого герцогства, появился на балу в качестве партнёра принцессы, но, судя по его напряжённому лицу, это был приказ императора. Действительно, большинство людей, которые могли быть её кавалерами, уже с партнёрами, поэтому доступных вариантов было мало. Оставался ещё герцог Вирланте, но его плохо принимали в аристократическом обществе.

Императорская семья благополучно добралась до верхней части зала. Императрица сначала оглядела собравшихся, а затем заговорила. Аристократы начали пробираться к ней, чтобы лучше слышать её голос. Беатрис видела, как на Пенелопу, которая стояла рядом с ними, косились украдкой.

«Похоже, сегодня ночью многие мужчины будут страдать от любви», — равнодушно подумала она и посмотрела на императрицу.

— Дебютный бал — знаменательный день. Сегодня дебютируют ваши драгоценные дочери, а также принцесса Анжелика, которая мне как родная. Пусть сегодня вечером каждый сумеет найти кого-то драгоценного для себя!

В словах императрицы, конечно, звучало желание найти невесту для наследного принца. Если слушать её не задумываясь, то её речь могла показаться претенциозной. Но среди аристократов ходили слухи, что императрица обеспокоена поиском супруги для кронпринца.

Наследный принц был красивым мужчиной с иссиня-чёрными волосами и тёмно-красными глазами. Общительный, умный с хорошим телосложением и навыками — он был идеален, но проблема была в другом.

— Принц выглядит счастливым, — прошептала Флория Беатрис.

— Он смотрит сюда.

У него были очень-очень высокие требования. К тому же принц был нарциссом, поэтому он сказал, что должен найти женщину, столь же идеальную, как он сам. Никто, по очевидным причинам, не мог посоветовать принцу не говорить глупостей. С его требовательностью он скорее состарится и умрёт в одиночестве, чем найдёт себе невесту.

Наследный принц наслаждался опасным флиртом с леди, которые славились своей красотой, но ни с одной из них он не заговорил о браке — все они были недостаточно прекрасны, чтобы кто-то из них стала следующей императрицей. Но принц был щедрым мужчиной, поэтому многие побывали в роли его любовниц. Обычно леди проводили с ним какое-то время, а затем расставались.

Когда принц посмотрел в их сторону, Беатрис взглянула на Пенелопу, стоявшую неподалёку. Именно в эту ночь он влюбится в дочь барона. Возможно, это случится не с первого взгляда, потому что Флория, которая стояла рядом, была ослепительно сияющей.

После речи императрицы императорская наложница кратко поздравила дебютанток и свою дочь. Принц и принцесса стояли позади них, прислушиваясь к тому, что говорили их матери. Только после того, как поздравительная речь закончилась, они медленно направились к аристократам. Бал официально начался.

Как по сигналу знать, державшая дистанцию, начала общаться друг с другом. Императрица, императорская наложница и принц начали представлять принцессу подходившим к ним аристократам. Это была самая большая группа. А ещё...

— Давно не виделись, дамы и господа.

— Приветствую вас, вдовствующая герцогиня.

— Рада вас видеть на балу, герцог Эмбер и лорд Эмбер.

— Герцог Маркес, как ваши дела?

— Леди Флория, вы сегодня ослепительны.

Когда Агата начала лёгкий разговор с аристократами, люди начали собираться вокруг них. Это было вполне естественно, ведь там собрались два могущественных герцога, которые по влиянию уступали лишь императорской семье.

Когда Беатрис невольно нахмурилась при виде приближающихся дворян, Канеман схватил её за руку и слегка прижал к себе. Она удивлённо подняла глаза, но герцог смотрел прямо перед собой, словно, как и раньше, не чувствовал её пристального взгляда.

«Что с ним сегодня не так?»

— Эм... — кто-то проговорил осторожно. — Вдовствующая герцогиня, кто эта прекрасная леди рядом с вами?..

Одна из дам, следующих за Агатой, кивнула в сторону Беатрис. Герцогиня улыбнулась и нежно притянула девушку к себе.

— Верно, я запоздала с представлением. Это моя младшая дочь Беатрис. Она плохо себя чувствовала, поэтому её дебют задержался на год, но теперь наконец-то я могу её вам показать.

— О, понимаю. Приятно познакомиться, леди Беатрис. Я баронесса Кьяра Илларио.

— Рада знакомству, баронесса Илларио.

Сразу же после этого прозвучало два десятка голосов, представляющих один за другим. Беатрис принимала их приветствия, стараясь подражать улыбке Агаты. Увидев это, все переглянулись. Естественно, что улыбкой Беатрис была похожа на Агату, но в остальном у них не было ничего общего, ведь они не были связаны кровно, поэтому никто не мог сделать обычный комплимент о схожести матери и дочери. Вдовствующая герцогиня заметила это.

— Моя дочь очень похожа на меня.

Эти слова смягчили атмосферу. Беатрис, вокруг которой образовалась вторая по величине группа после той, что была рядом с императорской семьей, невольно взглянула на Пенелопу. Там было больше людей, чем она ожидала увидеть. Для леди из непримечательной семьи, получать внимание в светском обществе благодаря своей красоте и очарованию, было неплохой способностью.

Переводчик: Rin

Редактор: Polter Nekomai

<http://tl.rulate.ru/book/60750/2044767>